

{numeration}

Опошли мы с трём товарищем в Питер: Яков, Осип да я третьей. Вот, мы пошли. Все знают дорогу. Мы пошли пешком. Я на перелеске да отстал от них и не мог догонить. И пошёл я прямо дорогой. Подхожу — стоит дом. Дом большой. Зашёл я в этот дом в кухню; в кухне нет нико. Я пошёл по всем комнатам. Увидел там на стенах увешаны ружья разные, пистолеты. Пошёл я в дальнюю комнату и увидел, там убита барошня. На руке золотоё кольцо у неё. Я испугался: наверно, попал к разбойникам! Вышёл я в кухню, залез на полати и лёг спать. Вдруг идут 12 сыновей разбойников, садятся за стол ести. А я с полатей глежу. Вот, теперь поедят, меня убьют! Там повернулся на полатях. Оне услышали: «Хто там такой?» А я отвечал: «Прохожий, батюшки!» — «Слизевай с полатей!» Слез с полатей. Поклонился ним, а оне сказали: «Здрастуй! Ести хочешь?» — спрашивают. А я отвечал: «Охота!» Вот, они меня посадили за стол исти одново. И говорят: «Съешь за нас за всех — сколько мы все съели». А я думаю: «Чево делать?» Там принесли штёй. Шти выхлебал. Принесли каши. Ложку хлебну, а три в за пазуху. Всю склал кашу за пазуху из блюда. Вышел на улицу. Вывалил кашу из-за пазухи. Зашёл в избу.

Оне посылают опять меня спать. «Тупай спи! А с утра вместе с нам подёшь». Вот, утром миня розбудили. И пошли в лес по дороге, дали мне ружьё. Попадает человек настречу. Они и говорят: «Бей ево!» А я говорю: «Этова надо севодня опустить». Оне то опустили этово и стали мне говорить: «А зачем же тебе нужно этово опустить?» — «Он человек не богатой, бедной!» — «Как бедной? Одежа на нем хорошая. И должны деньги у нево быть». Так этот день проходили, нико не ограбили.

Вот, пришли домой. Поужинали и легли спать. А мне не спится — я слушаю, чево они розговаривают. Оне розговаривают: «Надо ево уходить! Как если ево розбудить да сшибка сделать с ним — он нас перебьёт всех. А давайте мы ево в пустую бочку посадимте и сташшим в морё». Вот, меня взяли сонново, положили в бочку, бочку закупорили. Свезли к морю, опустили в море и поташшыли миня в бочке. Друг бочка зашеворчела и стала задевать об окно обручьём. Вдруг остановилась совсем и не делает движения. Я думаю теперь: «Вот, погибну! Давай стану роскупоривать бочку!» Пробку выткнул из бочки. Увидел свет, а выйти из бочки нельзя. В бочке этой была патока. Прибегаёт волк и нюхает эту бочку, и положил лапу на дыру. Я наколупал патоки и намазал на лапу. Он облизал; наверно, полюбилась. Вдруг повернулся хвостом и давай хвост запехивать в дыру; а я этот хвостик стал подтягивать к себе. Затенул весь хвост туда в бочку и дёрнул изо всей силы. Волк испугался и побежал, а бочка за ним покатила. И рошшыбло о пенёк бочку.

Я вышел из бочки и вижу лес. Не знаю, куда итти, а время поздно, так што вечер. Нужно

лечи́ спать. Боюсь лечи́ на землю. Тогда полез я на осину. Влез на осину и стал к сучечку. А осина была дупля́. Я уснул, да и провалился в дыру туда, низ головой. Пробудился, вижу — вверху там немношко свето́к. Сам себе думаю тамотко: «Вот теперь погинул!» Слышу, кто-то идёт, колёса стучают о землю. Вдруг к этой осине подходит мужик и стучает обу́хом по осине: «Ох, какая славная су́шина! Сичас срублю». И начал рубить. Я приподнялся кверху. Вот, одну сторону дорубил до середины. Видать внизу свет. Я приподнялся ешшо повыше. Срубил мужик су́шину. Су́шина пала. Я оттоль выскочил. Мужик испугался, да в лес.

А я сял на лошадь и поехал: «Вывезет лошадь в деревню!» Выехал в полё, нахлестал лошадь, упустил одну. А сам пошёл один себе. Пришёл в деревню, а возле деревни ричка. День был жаркой. Вздумалось мне покупаться. Я розделсы и начал купаться. Захотелось мне на ту сторону переплыть. Переплыл я на ту сторону. Отвернулся — подходит земагор. Берет моё платье, уносит. Я остался тут нагой в воде. Тут недалеко был мост через реку́. Сял я под этот мост и сидел до вечера.

Вечером увидел — баба застаёт скотину и оставила ворота по́лые, а сама ушла к суседке. Я марш туда — во двор. Со двора в избу забежал. А в избе нет никово. Печь была среди избы складена. Я туда за печку — где народ не ходит. В углу ухорони́лся. Вдруг стемнело. Приходит к бабе полюбовник. Она начала ево угошшать. Вдруг стучится хозяин, а полюбовник и говорит бабе: «А куда мене деваться?» — «Тупай за печку» (где я был). Она пропустила хозяина. Собрала хозяину ужинать. Хозяина стала вином угошшать. Угостит хозяина и полюбовнику за печку подаёт вина. А я будь не провор — да наперед полюбовника это вино и выпью. Вот я выпил рюмочки три, мене стало весело. Я говорю полюбовнику: «Я теперь песню запою». — «Нет, не пой: хозяин обоих уходит!» — «А давай, пинжак с себя снимай — и не запою писен». А тот снял с себя пинжак, отдал мне. Вдруг хозяйка несёт чайной стакан вина и пихает за печку. «Я этот стаканчик выпью!» Мне стало совсем весело. Вот, я топерь говорю: «Вот, я запою совсем песни». А он мне говорит: «Не пой!» — «А снимай с себе всю оде́жу — я тебе отсель выведу благополучно!» Вот, он снял с себя одежду. Теперь я нарядился в эту одежду. Вдруг ушшупал: туда дверь есть в подполье, и говорю: «Полезай в эту дыру».

Он спустился, и я вышел потихоньку из избы вон. Дождался утра и стучаюсь под окошком: «Хозяин, нельзя ли чайку попить?» Хозяин отвечает: «С полным удовольствием». Хозяйка отперла мне двери, пропустила миня в дом. Когда зашёл я в избу, и говорю хозяину: «Хозяин, у тебя в доме неладно». А хозяин и отвечает: «Да отчево?» — «У тебя в доме чёрт есть». — «А ты выгонишь?» — «Конешно, выгоню». — «Пожалуста, постарайся. Я тебе заплачу». Попросил я у хозяйки вечер веник, оммочил в

воду. Потом запачкал сажой и пошёл к этой дыре, где спустил товаришша, и давай ево мазать — всево запачкал. Потом хозяйке велел затопить печку. А хозяйка затопила печку, я накалил клюку. Хозяину велел выйти на улицу взять запор в руки или кол. «Гляди: как чёрт побежит — так и вали ево». Ткнул этово полюбовника горячей клюкой. Тот выбежал и понёсся. Так шибко понёсся, што хозяин не мог ево ударить по нём. Зашёл он в избу, я у него спрашиваю: «Што, видел чёрта?» — «Видел». — «Ударил ево колом?» — «Нет, прозевал». — «Ну, да он больше к тебе не придёт». Хозяин меня угостил, как быть следует, и продержал он меня целую неделю и за работу он мне дал 15 рублей. Я пошёл домой. Пришёл домой не е́дной ни копейки не принёс. У меня спрашивают суседи: «Каково в Питере?» А я им говорю: ««Худо ли в Питере! Сходи́те, узнайте!»»

{/numeration} {spoiler title=Примечание}

Записана Б. и Ю. Соколовыми от [Асинкрита Мараказова](#) .

Текст сказки приводится по [Сказки и песни Белозерского края. Сборник Б. и Ю. Соколовых: в 2 книгах. — СПб.: Тропа Троянова, 1999](#)

Сказка соответствует типу: **ВСС (881)** [Оклеветанная жена \(«Про весь белый свет»\)](#) **ВСС 1358А** [Любовник в виде черта](#) **ВСС 1875**
[На хвосте у волка](#)

ВСС 1877*
[Человек в дупле](#)

{/spoiler}